

СЕМЁН
УРАЛОВ

Tynu40k
Gobline

УКРАИНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

ТЕХНОЛОГИИ
СВЕДЕНИЯ С УМА

Семен Уралов
Украинская трагедия.
Технологии сведения с ума
Серия «Тупичок Гоблина»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69028900

Украинская трагедия. Технологии сведения с ума: ЛИРА; СПб; 2023

ISBN 978-5-6049588-8-9

Аннотация

ПостУкраину раскалывали намеренно. Это происходило на фоне отмирания государства, безнаказанности и всемогущества олигархов. Ситуация усугубляется тем, что против наших обществ применяются технологии когнитивной войны — новейшие разработки массового сведения с ума. Как завязывалась украинская трагедия и что предстоит сделать России для преодоления подобных процессов внутри себя? Читайте в новой книге Семена Уралова.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	6
Как устроена книга: инструкция	9
Введение. От украинской трагедии к реализму постУкраины	12
Определение: украинизация	14
Принцип № 1. Общество и государство	15
Признаки украинизации	19
Принцип № 2. Что есть нацификация	22
Определение: фашизм	24
Выводы и прогнозы	25
Комментарий Д.Ю. Пучкова	26
Культурно-политическое вступление.	27
Когнитивная война: почему побежала «элитка»	
Принцип № 3. Пропаганда, информационно- психологическое воздействие и когнитивная война	31
Комментарий Д. Ю. Пучкова	35
Четыре медиаконтура современного человека	36
Физическая реальность	38
Медиареальность	38
Определение: социальные вибрации	41
Эмоциональные качели «зrada – перемога»	43

Определение: взрослый подросток	47
Технологии когнитивной войны. Выборы:	48
«отравление» Ющенко в 2004 году	
Выводы и прогнозы: тактика когнитивной войны	55
Госперевороты: «Небесная сотня» в 2014 году	56
Выводы и прогнозы: стратегия когнитивной войны	64
Опыты над обществом России: Кемерово и пранкер Вольнов	65
Выводы и прогнозы: цели когнитивной войны	70
Принцип № 4. Когнитивная война и «тусовочка»	71
Почему все-таки побежала «элитка»	72
Комментарий психолога	75
Комментарий ИТ-специалиста	80
Часть 1. ПостУкраина. Новая реальность	84
Принцип № 5. Война за украинское наследство	85
«Я – ромашка!», «хатаскрайник» и прочие личины обывателя	87
Определение: «хатаскрайник»	93
Выводы и прогнозы	94
Магистральные процессы в обществе и государстве	95
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Семен Уралов

Украинская трагедия.

Технологии сведения с ума

© ООО «Ли́ра», 2023

Предисловие

Граждане любят рассуждать о политике, не задумываясь над тем, что новости из телевизора или поступки отдельных лидеров – это только вершина айсберга под названием «политика». В головах смешаны процессы, проходящие в государстве, с процессами, проходящими в обществе. Обыватель живет в обществе, но следит за политикой государства, наивно полагая, что от него что-то зависит. Начальник пользуется возможностями государства, но не понимает процессов, происходящих в обществе. Большинство книг о политике рассказывают о судьбах начальников, но совершенно не говорят о том, как живет простой народ. Книги о простом народе показывают непростую жизнь, но не учитывают реальную политику. Иногда складывается впечатление, что общество отдельно, а начальство отдельно. В реальной жизни не бывает крайностей. Процессы проходят плавно и последовательно, если, конечно, не революция или майдан.

Эта книга раскрывает тайны происходящего в глубинах общества на примере бывшей Украины. Как свели с ума общество целой страны? Почему бывшие советские люди превратились в кровожадных нацистов и начали убивать других таких же советских людей? Что вообще должно было произойти с советским обществом, чтобы оно начало ненавидеть и себя, и собственное прошлое? Сколько необходимо

лет, чтобы повести общество на убой?

Начальство считало, что братский народ живет такой же жизнью, как и мы, в то время как внутри украинского общества проходили необратимые процессы. Обыватель, усыпленный федеральным телевизором, возбуждался, только когда на Украине происходило рукоприкладство с кровопролитием.

Сейчас мы видим живое перерождение общества бывшей союзной Украины до состояния самоуничтожения. Если кто-то думает, что дело в Украине, то глубоко ошибается. В книге убедительно доказывается, что если Россия не преодолеет отчуждение между обществом и государством, то она неизбежно пройдет путь Украины.

Автор разбирает процессы сведения с ума общества Украины в рамках понятий «когнитивной войны» – новейших западных разработок по манипулированию массами и увеличению поголовья «малолетних дебилов». Когнитивная война – это объективный процесс, связанный с тем, что мы все стали частью глобальной информационной сети и живем внутри культурных образов и стереотипов США. Количество «малолетних дебилов» у нас стало зашкаливать. Конечно же, таким обществом элементарно манипулировать.

От выборов к выборам общество системно меняли, предлагая новые и новые ориентиры. Превращали меньшинство в большинство, манипулируя и обманывая. В книге подробно разбираются эти процессы. Тот, кто думает, что техноло-

гии сведения с ума, применяемые против наших собратьев, не могут быть использованы против нашего общества, глобокого ошибается.

Уже сегодня СВО на территории бывшей Украины превращается в большую войну против России. Одновременно с боевыми действиями «на земле» начался новый этап когнитивной войны – на этот раз против общества России. Украинский опыт был для НАТО и США всего лишь полигоном и опытной лабораторией.

Категорически рекомендую книгу Уралова читателям, интересующимся политикой, новейшей историей, социологией, современными медиа- и политическими технологиями. Общество России сегодня сводят с ума теми же методами, которые использовались в бывшей братской республике. Поэтому данная книга обязана быть не просто в библиотеке, а где-то поближе к аптечке первой помощи. Если почувствуете, что вас начинают сводить с ума или манипулировать – сразу начинайте принимать главы из этой книги. Тексты Уралова бодрят и возвращают в реальность не хуже нашатырного спирта.

Дмитрий Goblin Пучков

Как устроена книга: инструкция

Спецоперация, начатая 24 февраля 2022 года, изменит ход истории. Теперь либо Россия установит свой союзно-нейтральный миропорядок от Луганска до Ужгорода, либо на территории бывшей Украины будет существовать военно-террористический гибрид, целью которого будет война с Россией и уничтожение русских.

Крах государственности на территории Украины становится внутренней проблемой России. Хочется нам этого или нет, но миропорядок для территории, которую мы знали как Украину, придется создавать собственными силами. А для этого необходимо понять, как государство и общество Украины оказались в братоубийственном тупике.

Данная книга является попыткой написать учебник в жанре политической литературы, показать общество и государство с разных ракурсов. Она появилась не на ровном месте, ей предшествовала подготовка первого сезона из 14 серий с Дмитрием Юрьевичем Пучковым «Гоблином».

Как автор цикла «Украинская трагедия» я ставлю перед собой следующие цели:

- показать максимально полную картину украинского кризиса с 1991 года по сегодняшний день;
- обрисовать масштаб вызовов, стоящих перед обществом и государством России;

- систематизировать материалы первого сезона «Украинской трагедии» на «Тупичке Гоблина»;
- сделать пособие, которое поможет в борьбе с когнитивными ударами;
- создать методичку, основанную на фактах, с выводами и прогнозами по переубеждению и умиротворению друзей, родственников, сомневающих и тех, кто подвержен либеральной пропаганде;
- проанализировать масштаб и глубину нацификации Украины;
- понять, какие регионы предстоит интегрировать России и какие испытания нас ждут.

Книга максимально удобна для чтения и насыщена дополнительными средствами навигации:

- **принцип** – разбор основных правил, приемов и форматов политэкономического анализа, идеологием, политических и медиатехнологий;
- **определение** – краткие политэкономические и культурно-социологические формулировки;
- **комментарий** – важное замечание Д.Ю. Пучкова либо иного авторитета по разбираемой теме;
- **выводы и прогнозы** – выводы и прогнозы.

Читать должно быть удобно даже подростку. При этом в основном тексте я опираюсь на принцип «чистоты понима-

ния 96 %».

Введение. От украинской трагедии к реализму постУкраины

Эта книга – попытка критически и практически осмыслить украинскую трагедию русской культуры, которая разворачивается на наших глазах. Большинство наших сограждан сконцентрированы на событиях спецоперации на Украине, в то время как самые главные процессы разворачиваются в глубинах общества.

После 24 февраля 2022 года «украинская повестка» окончательно стала внутренней политикой России. Эту дату можно считать стартом перехода Российской Федерации как последнего осколка СССР в новое состояние – историческую Россию в имперской стадии развития.

Превращение бывшей союзной республики Украина в антироссийский плацдарм стало противоречить внутренней идее России, которая пока формулируется в скромных тезисах о «гарантиях безопасности». В реальности же мы имеем дело с восстановлением суверенитета, которое проходит под беспрецедентным экономическим и внешнеполитическим давлением. Фактически Россия выходит из состояния финансово-ресурсной колонии долларового пространства и британского права, что не может не вызывать гнев мировых инвесторов – от правящих элит США, Британии и ЕС до гло-

бальных корпораций и финансовых спекулянтов, из которых публично действует лишь Сорос.

Состояние, в котором сейчас находится постУкраина, — это то будущее, которое архитекторы глобального миропорядка готовили для России. Украинизация России — вот финальная цель проекта под названием «Украина как анти-Россия».

Под украинизацией следует понимать разложение государственности, переход центральной политической власти к альянсу олигархов, следование во внешней политике интересам США, Британии и ЕС, отказ от первичных правоохранительных органов, полное открытие рынка для иностранного капитала и т. д. и т. п.

Определение: украинизация

Украинизация России есть демонтаж государственности и переход под внешнее управление под видом интеграции в глобальные структуры и рынки. Финал украинизации России – получение политической власти глобальным финансовым капиталом и окончательная колонизация.

Украинизированная Россия долго не протянет: в наших условиях разложение на феодальные сущности, когда реальной властью будут обладать организованные преступные группировки (ОПГ), произойдет в течение нескольких лет. То, что мы видели на Украине в лице националистических батальонов, грабящих местное население, в условиях России может обрести невиданные масштабы. Тем более в отечественной истории есть эпизоды вроде восстания Пугачева, когда погромы за считанные месяцы прокатились по всему Поволжью и Уралу. Негативная энергия масс неизбежно будет накапливаться с каждым месяцем спецоперации. Поэтому нам необходимо внимательно изучать собственное общество, то, как оно меняется и реагирует, чтобы вовремя предупреждать расколы и кризисы.

Принцип № 1.

Общество и государство

При анализе и описании следует категориально различать общество и государство. Это две сущности – взаимозависящие и нередко конфликтующие. Однако похожие процессы в обществе и государстве проходят по-разному.

Например, в результате спецоперации Россия ликвидирует угрозу для себя как для государства. Одновременно российское общество получит несколько миллионов (в перспективе – десятков миллионов) новых сограждан, которые являются носителями украинской политической идентичности и безгосударственной модели социального поведения. Последние 20 лет «девяностые» на Украине нарастали, а Россия постепенно выходила из этого состояния. Поэтому, не допуская украинизации со стороны государства, Россия тем не менее будет украинизироваться на уровне общества.

В тексте мы будем постоянно разделять государство и общество, помня, что условием развития России как империи является состояние миропорядка. То есть мира в обществе и порядка в государстве.

Итак, начало украинизации России было неизбежно. Вопрос, в каком качестве – государства или общества – мы столкнулись бы с этим вызовом. Отечественные либералы

называют спецоперацию «войной России с Украиной». В таком же образе данный конфликт подается на Западе. Для официальной власти постУкраины спецоперация – «отечественная война», где Киев выступает в роли невинной жертвы.

Нам предстоит борьба за будущее – за то, в каком виде войдут в историю спецоперация и последующие процессы умиротворения постУкраины. Если доминирующим станет нарратив «оккупации», то рецидивы продолжатся. На территории постУкраины вырастет поколение, потерявшее отцов, братьев и дедов. И каждый будет желать мести.

Поэтому от победы той или иной интерпретации зависит будущее. Безопасность наших детей и внуков зависит от того, как мы объясним жителям постУкраины, которые вот-вот станут нашими полноценными согражданами, почему спецоперация стала неизбежной, какое государство и общество мы будем строить вместе.

Аналогичным образом нужно разъяснить гражданам России, почему проблемы пусть близкого, но иностранного государства становятся приоритетом внутренней политики. Почему в Астрахани годами не реставрируют исторический центр, а на Донбассе возводят целые микрорайоны. Или почему в ДНР бензин дороже, а в Мелитополе электричество дешевле, чем в России. История про «освобождение» неактуальна, потому как на Украине уже давно нет государства в привычном для нас смысле.

Последние годы, слушая новости с Украины, российский обыватель представлял, что все происходит как в России, но по соседству: раз на Украине живут похожие на нас люди, значит, и отношения в тамошнем обществе и государстве тоже похожие. Однако такое рассуждение в корне неверно! Украина – это безгосударственная форма самоуправления на пепелище богатейшей УССР. Последние восемь лет государственные функции поддерживались там исключительно за счет внешних вливаний.

* * *

Государственность на Украине была демонтирована в 2004 году, когда в ходе так называемого Майдана и третьего тура президентских выборов был проведен государственный переворот, который легитимизировал реальную власть в виде альянса олигархов под внешние гарантии США. Формализовано это было в виде парламентской республики с должностью президента, контролирующего силовой блок, армию и внешнюю политику.

Украина как субъект перестала существовать еще в 2004 году. Поэтому, по-хорошему, спецоперацию следовало начинать во время первого Майдана. Но история не терпит солагательного наклона.

С тех пор на Украине взращивали антигосударственность: особый организационно-управленческий симбиоз

НКО, СБУ, министерств, рэперов, правозащитников, журналистов, политических партий, олигархов, интеллигенции и футбольных фанатов, которые преследуют единственную цель – нанесение максимального ущерба России, русским, русскому языку и культуре, а также препятствование любым формам русско-украинского союза и дружбы.

Теперь России предстоит вернуть государственность на территории, где она исчезла 18 лет назад. И выкорчевывать антигосударственность там, где она проросла, параллельно объясняя согражданам, в чем опасность прорастания такой антигосударственности в России, и ликвидируя подобное внутри.

Признаки украинизации

- банды вооруженных людей, которым отдали на разграбление города и села во имя борьбы за «незалежность» от России;
- разведка и контрразведка управляются непосредственно ЦРУ;
- тотальная, всепроникающая власть денег и полное безвластие государства, когда можно купить все что угодно – от гранатомета и гражданства до закона и министерского портфеля;
- рейдерская экономика, когда право собственности гарантируется лишь правом сильного;
- повальная трудовая миграция;
- разгул уличной преступности, рост количества краж и грабежей;
- крах системы здравоохранения;
- рыночные «европейские» цены на энергоносители, ГСМ и электричество;
- пропаганда гражданской ненависти и национализма; героизация преступников.

Россия как государство выбрала путь ликвидации постУкраины в качестве анти-России. Больше на территории, известной нам под названием Украина/УССР, не будет го-

сударства, которое сможет угрожать России. Это предел, до которого продлится спецоперация.

Как пройдут границы, сколько появится новых субъектов, примут ли участие в разделе постУкраины Польша, Венгрия и Румыния – все эти вопросы глубоко второстепенны. Потому что политика вошла в историческую фазу, когда значение имеют скорость и своевременность принятия решений. Впереди очень много развилок и ситуаций ложного выбора, локальных побед и тактических поражений.

Операция по ликвидации антигосударства на постУкраине и монтаж новых государственностей займет как минимум десятилетие. Дело не в военной победе – она станет лишь точкой входа в «украинский кризис». Главные испытания – это интеграция частей постУкраины в историческую Россию. Опыт интеграции Крыма показывает – государство понимает объем и масштаб вызовов времени.

Что государство делает уже сегодня (осень 2022 года):

- официально включило в свой состав четыре новых региона, несмотря на то что не полностью контролировало территории новых субъектов;
- интенсивно восстанавливает Мариуполь;
- проводит экстренную газификацию части Запорожской области, которой Киев обрубил газоснабжение;
- оперативно формирует органы власти с участием «варягов» и осуществляет паспортизацию населения;

И так далее.

Процессы создания новой государственности неизбежно будут трансформировать общество постУкраины. Но также неизбежно взаимопроникновение обществ.

И вот тут кроется главный вызов – общество постУкраины нам совершенно незнакомо. И оно серьезно нацифицировано. Далее мы будем подробно разбираться с социологической реальностью постУкраины. Забегая вперед: минимум 20 % членов украинского общества поддерживали геноцид жителей Донбасса и создание анти-России из Украины. От 40 до 60 % граждан постУкраины являются так называемыми «хатаскрайниками» – обывателями, которые под угрозой террора и расправы заняли соглашательскую позицию. На освобождаемых территориях в лучшем случае 20–30 % жителей, на которых Россия действительно может опереться.

Поэтому вопрос денацификации постУкраины – это вопрос выживания исторической России. Неэффективно денацифицированная постУкраина может нацифицировать саму Россию.

Принцип № 2. Что есть нацификация

Образ нациста в современной русской культуре сложился крайне странный. Мы представляем себе высокоорганизованного офицера СС, который является частью большой государственной машины, а когда видим в телерепортажах оскотинившихся селян, маргиналов с рабочими окраинами, учителей истории и гламурных айтишников с нацистскими наколками, зигующих на камеру, нам это кажется чем-то странным. Нет ни концлагерей, ни газенвагенов. Рейды, как на Хатынь, не осуществляли. Казалось бы, ну где вы нацистов видели? Бандеровцы – где вы видели бандеровцев? © Артистичные и свободные украинцы просто играли так. Косплеили.

В реальности XXI века нацизм предстает в своем исходном обличье колониализма. Те, кто выбрал свой путь анти-России, имеют конечную цель и приз – возможность принять участие в колонизации останков России. Украинский нацизм относится к украинской территории и украинским гражданам как к топливу в торпеде, которая должна нанести максимальный урон крейсеру «Россия». У всех без исключения украинских начальников и инвесторов есть запасное гражданство, шале и квартиры в Лондоне.

Украинский нацизм XXI века – это шоу-нацизм. Его культурная цель – снять как можно больше кровавых сцен, способных повлиять на мышление будущих поколений. Украинский нацизм есть культурно-политическое извращение русской культуры как мировой. Региональная культура, провозгласившая антиколониальную борьбу против мировой культуры, которую сама создавала. Своего рода культурная самокастрация. Подобные извращения уже имели место в истории и Первой, и Второй мировых войн.

Нацификация России не угроза из числа виртуальных. Как показывает опыт краха постУкраины, нацификация есть результат разрушения государственности. Территория Украины, на которой будет установлен миропорядок по-русски, должна быть приведена к единому знаменателю управляемости и развития. Для этого предстоит денацифицировать общество и государство постУкраины. Но сначала нужно разобратся, как проходила нацификация Украины.

Определение: фашизм

Австрийский социал-демократ Отто Бауэр определял фашизм как «диктатуру вооруженной банды». Расширим: нацизм – это морально-идеологически оправданная преступная деятельность, избавляющая от ответственности за организацию ОПГ и убийства. Украинский нацизм – право грабить и убивать любого во имя борьбы с Россией, русскими и русской культурой, а также любого несогласного с людоедскими методами.

Выводы и прогнозы

Украинская политика стала нашей внутренней политикой, поэтому риск украинизации России повышается. Однако верно и обратное: денацификация постУкраины очистит и усилит саму Россию.

Комментарий Д.Ю. Пучкова

Людам, несмотря на то что они капиталисты, несмотря на то что многие из них, по всей видимости, националисты, придется оказывать поддержку, придется с ними торговать и заново переформатировать им мозги. Но я не совсем понимаю, как им переформатировать мозги. Хорошую картинку сделали – там стоит рептилоид, снимает с кирпичной стены табличку «улица Степана Бандеры» и вешает другую табличку – «улица Маннергейма». Говорящая картинка. Вы это туда несете? Нет, это придется и у себя все переделывать.

Культурно-политическое вступление. Когнитивная война: почему побежала «Элитка»

В новейшей истории был постсоветский период, когда власть принадлежала элитам родом из одной общей страны – они очень хорошо между собой договаривались. Главное, была ясна идеология: все стремятся в западный мир и соревнуются, кто быстрее добежит. Грубо говоря, у кого лучше особняк в Лондоне – у Ахметова или Абрамовича. В этом заключалась суть капиталистических соревнований. Такой фундамент связывал российскую, украинскую, казахскую, молдавскую, белорусскую и иные элиты постсоветского пространства.

Элитарная часть, обслуживающая власть и капитал, – отдельная социальная прослойка. Представители шоу-бизнеса, медиа и кинематографа, политологи и режиссеры, «певцы ртом» и блогеры, «инстасамки» и лица федеральных каналов в конце февраля – начале марта 2022 года внезапно побежали из России. Кто-то тихо, как крыса, слинял в Прибалтику. И уже оттуда, как Чулпан Хаматова, публично клеветает на Россию. Другие, как Максим Галкин с супругой, отбыли в сторону Израиля. На Земле обетованной высадился целый десант отечественного медиа-, шоу-бизнеса и прочих селеб-

рити.

Далеко не все эти люди имели политическую позицию. Они побежали из Москвы и Петербурга, ожидая, что в России все рухнет за считанные недели. Гребенщиков, Макаревич, Ургант и еще с десятков долларовых шоу-миллионеров были убеждены, что экономика России не выдержит, государственный аппарат пойдет вразнос, случится дворцовый госпереворот, взбунтуются стрельцы – и черт знает во что еще они верили.

Факт остается фактом: политизированная тусовка Москвы и Петербурга с конца февраля по середину апреля обсуждала неминуемый крах России. Все это обсуждалось в рамках перестроечного нарратива «Пора валить!». В качестве последнего аргумента использовалось: «Ну, раз Ургант/Галкин/Слепаков свалил, значит, совсем плохи дела».

А в 200 километрах от медиа-шоу-культурно-политической прослойки Москвы и Петербурга «Пора валить!» даже не стояло на повестке дня.

Как так получилось, что успешные богатые люди с хорошими связями в высоких кабинетах побежали из России, как перепуганный хипстер, впервые прокатившийся в участок в спецтранспорте? Неужели они свято верили в быстрый крах России? Ведь у них осталось в стране много активов, а из-за бегства они потеряли главное – признание аудитории и уважение администраторов. История с освистанием «Би-2» на «Газпром Арене» в Петербурге – лучшая иллюстрация отно-

шения российского общества к беглецам.

«Элитка» побежала из России, вслед за ней потянулись креативный класс и подрядчики глобальных корпораций, которым не оставили выбора.

Однако никакого краха России не состоялось. Апокалипсис с Армагеддоном забухали и вовремя не явились, а Песец ушел за Полярный круг и не вернулся.

Почему ошиблась «элитка»? Почему Галкин бьется в истерике, понимая, что теряет российскую аудиторию? Отчего Макаревич исходит ядом, понимая, что 80 % граждан России и государство поставили на нем крест как на предателе?

«Элитка» побежала потому, что **была убеждена** – в России рухнут и экономика, и хозяйство, и государственная власть. Трудные времена лучше переждать в тихой гавани – и все ломанулись к своим предусмотрительно организованным шале, квартирам, виллам, пентхаусам, отелям и студиям. Туда, куда заблаговременно перевезли близких, родных, партнеров по бизнесу, главных бухгалтеров, особых порученцев и личных помощников.

Нельзя сказать, что «элитка» испугалась внезапно, как забавно пытались представить Ивана У. «испуганным патриотом». Нет, она системно вывозила капиталы и организовывала убежища за пределами России. «Элитка» на протяжении многих лет системно готовилась к краху России и ждала какого-то особого сигнала. Похоже, в конце февраля 2022 года этот сигнал прозвучал, и «элитка», словно по команде

«Газы!», оперативно применила противогазы, схватила документы и эвакуировалась.

Что это за сигнал и почему он распространяется выборочно? Есть ли некое кодовое слово? Ответить на эти вопросы и объяснить, что произошло с «элиткой», можно, лишь разобравшись с таким комплексным понятием, как «когнитивная война».

Принцип № 3. Пропаганда, информационно-психологическое воздействие и когнитивная война

Каждый из нас является не только потребителем, но и переносчиком и распространителем информации. Поэтому в XXI веке важен не только традиционный односторонний сигнал традиционных СМИ (телевидение, радио, газеты, информгентства), но и двусторонний, который предполагает обратную связь либо хотя бы ее имитацию. Возможность оставить комментарий, выразить эмоцию, переслать, репостнуть, процитировать – такое восприятие информации требует хотя бы минимального действия. В нашем случае важно, что это **со**действие.

На этом социальном желании **со**действия и построен феномен СМК (средств массовой коммуникации), кардинально отличающихся от СМИ. Так появляются блогеры и иные сетевые ЛОМы¹, которые не столько информируют аудиторию, сколько настраивают ее на свою волну: развлекают, объясняют, разговаривают.

Открывая возможности СМК, пользователь одновременно сам открывается для манипуляций. На этом построе-

---

¹ Лидеры общественного мнения.

ны информационно-психологические спецоперации, которые давно стали штатными мероприятиями стран НАТО. Провокация паники в соцсетях, запись видеообращений от имени фальшивых жителей или родственников, массовое «минирование» зданий, спам-рассылки – таков арсенал ЦИПСО (центров информационно-психологических операций), созданных на Украине еще в 2004 году. Подобные центры работают в Эстонии, Латвии, Литве и Польше.

Сейчас в аналитических центрах НАТО разрабатывают концепцию когнитивной войны, которая представляется следующим уровнем войны информационной. Принципы когнитивной войны основаны на том, что человеческий мозг настолько перегружен информацией, что не способен отличить ложь от истины. Это заставляет медиапотребителя ориентироваться не на информацию, а на эмоции, связанные с ее получением. Учителю нравится слушать политические новости как школьный урок, а футбольный болельщик хотел бы видеть в политике матч. В итоге современный человек становится зависим от мнения ЛОМов, которым доверяет.

Долговременное нахождение в таком информационном пространстве вводит человека в состояние «взрослого подростка» – эмоционально неуравновешенной личности, склонной к истерикам, категоричным суждениям и выяснению отношений.

Задача когнитивной войны – вводить в состояние «взрослого подростка»/«малолетнего дебила»© и поддерживать в

нем все новых и новых граждан. Как только в обществе созреет критическая масса «взрослых подростков», оно будет открыто для массовых паник, «майданов» и «болотных».

Концепция когнитивной войны предполагает, что она ведется на постоянной основе и до тех пор, пока не будет подорвана обороноспособность противника с помощью раскола между обществом и государством. Ее конечная цель – провоцирование гражданской войны, когда противник сам себя уничтожает.

Итак, наши бледнолицые братья вышли на следующий уровень понимания информационного воздействия. Они уже говорят не об информационных, а о когнитивных войнах как о комплексном явлении. Разобраться с феноменом когнитивных войн я планирую в отдельной книге. Здесь лишь назову ее главную технологию – погрузить общество в состояние, в котором оно не способно принимать рациональные решения, а руководствуется общим эмоциональным фоном. Таким обществом легко манипулировать. Можно вызвать панику, радость, страх – базовые эмоции. Как это делается? Эффект достигается посредством манипуляций с базовыми потребностями, наиболее понятно схематизированными в пирамиде Маслоу.

Безопасность – одна из базовых потребностей человека, поэтому если он почувствует, что ему что-то угрожает, то неизбежно впадет в тревогу или даже панику. Когда в обществе создана критическая масса «взрослых подростков»,

эмоциональная реакция может захлестнуть все общество. Сотня «малолетних дебилов»© может загнать в состояние паники 100-тысячный город. А если эта сотня даже и не знает, что является чужим медиаснарядом когнитивной войны? Репостнул провокационный ролик с кровавыми подробностями – стал узелком в сети распространения слухов. Где-то через сто репостов его увидела 80-летняя старушка, чья психика не выдержала. Поздравляю, ты – соучастник убийства, хотя формально невиновен. Но с точки зрения совести как минимум соучастник, наравне с еще сотней таких же «взрослых подростков», ради острой эмоции побежавших делиться со всем миром «шедевром».

Комментарий Д. Ю. Пучкова

Дальше получается, что ты замкнут в некоем информационном пузыре, где тебе нравится, а тебя там через все отверстия накачивают, накачивают и накачивают. А самое главное – мозгом обыватель предельно слаб, он не выдерживает вот этого информационного потока. У него психика не выдерживает этого дикого потока информации, мозг не выдерживает и тупо ломается. Дальше он впадает в полную истеричность и непрерывное верещание; ему мерещатся какие-то мегапобеды, какие-то суперразгромы.

Четыре медиаконтура современного человека

Для достижения вышеописанного эффекта человека надо погрузить в иллюзию. На самом деле когнитивные войны – это помещение каждого человека в ту самую матрицу, только информационную. За счет чего это работает? За счет иллюзии информационной реальности. Практически у каждого современного человека есть вторая идентичность – информационно-социальная. В 90 % случаев она привязана к смартфону, где хранятся и персональные данные, и деньги, и переписка с друзьями, и даже сведения о хобби и увлечениях. У кого-то несколько информационно-социальных идентичностей, а у кого-то – одна, но привязанная к нескольким гаджетам. После того как наши бабушки освоили мессенджеры в смартфонах, можно считать, что эпоха доминирования телевизора у данной целевой аудитории закончилась.

Итак, современный человек живет в четырех медиаизмерениях, откуда черпает и одновременно распространяет информацию. Остались считанные единицы личностей, способных молча читать ленту политического «Телеграма» и ни с кем ее не обсуждать.

Объемы информации, имеющиеся сегодня в свободном доступе у каждого, превышают те объемы, которые могли получать наши родители, в сотни, если не в тысячи раз. Все-

го 30 лет назад в библиотеке записывались в очередь, чтобы взять на две недели «Трех мушкетеров». Теперь этот текст есть в свободном доступе, но его никто не читает.

Свободный рынок не означает появление свободного потребителя. Пример информационной гонки XXI века показал прямую зависимость между ростом вычислительных возможностей, падением общего уровня образования и утратой целых квалификаций. Несмотря на развитие строительных технологий, не факт, что в наше время живут архитекторы и мастера, способные построить новый Исаакиевский собор или Большой театр. Технологии вроде развиваются, а наши дома все больше похожи на инсулы – жилища римских плебеев.

Аналогичным образом обстоят дела с медиапотоками и информационным воздействием – оно уже избыточно для современного человека. Тем, кто интересуется данной темой, рекомендую книгу Евгении Стуловой «Четыре всадника информационного Апокалипсиса».

Рядовой гражданин каждый день пропускает через себя такой объем информации, который 10 лет назад пропускал профессиональный новостной редактор. В таком потоке не может существовать ни один любитель, поэтому вокруг человека формируется четыре медиаконтура: два в физической и два в медиареальности.

Физическая реальность

Контур 1, «личный», – родные и близкие, друзья, с которыми все обсуждаешь максимально откровенно.

Контур 2, «социальный», – рабочий коллектив, клубы по интересам, хобби и т. д.

Медиареальность

Контур 3, «традиционный», – классические СМИ (ТВ, радио, информагентства, газеты).

Контур 4, «коммуникационный», – СМК, социальные сети и мессенджеры.

Как человек делает выводы о том, что происходит в мире? По следующему принципу: что ему сообщают СМИ, о чем пишут в соцсетях и что он слышит от своего так называемого круга общения. Круг общения даже самого общительно-го человека – сотня человек. Если говорить про соцсети, то больше сотни новостных лент тоже не прочитаешь – это физически невозможно.

У среднестатистического человека круг общения – 20–30 человек, круг семьи – 3–7 человек, а самое массовое хобби редко охватывает больше дюжины людей. Итого в физической реальности в среднем 30–50 человек, с которыми мы можем обсудить важные новости и чье мнение способно на

нас повлиять.

И когда одновременно во всех четырех медиаконтурах на человека обрушивается один и тот же когнитивный удар, его просто сбивает с ног, мышление коротит, а мозг плавится. Он начинает воспринимать информацию в черно-белой гамме. И самое главное – поддаваться эмоциональным порывам.

Когда тебя на работе все спросили: «Как там наши, опять не взяли Киев?» и «Не слышал, что там Навальный²?». Затем невзятым Киевом и здоровьем Навального поинтересовался партнер, когда вы говорили по телефону, а после напомнил телевыпуск новостей за обедом. Стоя в вечерних пробках вы слушали по радио модного политолога, который доказывал, что лучший выход для России – обменять Навального на Киев. За семейным ужином разговор, естественно, зашел сами знаете о каком городе и человеке. Добавьте к этому вечерний звонок мамы, которой подруга прислала «ужасный ролик, где черт знает что творится под Киевом, а у Навального вообще СПИД – он его от негров в Америке подцепил». Финалом дня будет сообщение от одноклассника: «Ты это видел?» – с видосом, просмотренным 10 раз и обсужденным с мамой 15 раз.

Когнитивный удар наносится через все возможные коммуникационные каналы современного человека. По большому счету, мы имеем дело со старой доброй паникой. Однако в XXI веке мозг человека сильно изменился. Вернее, не

---

² Иноагент, внесен в список террористов и экстремистов.

сам мозг, а его способность отделять истину от лжи. Мышление не справляется с обработкой информации и отключает рациональное восприятие. Запускается эмоциональное восприятие информации по совершенно иным критериям: человек ориентируется на то, какую эмоцию приносит ему та или иная информация.

Критерий подлинности информации подменяется иными критериями.

Например, если во всех четырех медиаконтурах наносится один и тот же когнитивный удар, человек начинает вибрировать. Эта вибрация – желание распространять информацию, переубеждать и поучать всех вокруг. Человеку некомфортно под когнитивными ударами, и он хочет, чтобы как можно больше людей испытали его состояние. Это странное состояние, которое часто описывают участники «майда-нов», – желание прыгать от радости с незнакомыми людьми, а затем всем подряд пересказывать ободряющую новость, которая уже завтра окажется никчемным слухом.

Определение: социальные вибрации

Социальные вибрации – состояние общества, в котором количество жертв когнитивной войны достигло критической отметки и начало влиять на все общество.

Итак, человек начинает вибрировать, действуя хаотически, высказывая банальщину или откровенную ересь, и постоянно со всеми спорит, желая затянуть в свое коммуникационное поле. Он хочет поделиться своим состоянием.

Когда в обществе одновременно вибрирует значительная часть сограждан, это влияет на все социальные группы. Начинаются социальные вибрации, влияющие уже практически на всех. Как только в офисе появляется истерик, он даже в одиночку может задавать тон. А когда в офисе 20–30 % сотрудников – жертвы когнитивных войн, рано или поздно они заразят истерикой весь коллектив.

Именно так происходило в Киеве в 2004 и 2014 годах, в Минске – в 2020-м и на Болотной площади в Москве – в 2011 году. В зоне поражения когнитивных войн находится креативная, шоу-культурная и медиапрослойка Москвы и Петербурга, а также офисный креаклиат, равномерно размазанный по стране. Соответственно, социальные вибрации «лучших людей» именно так повлияли на жителей столиц и офисных работников в феврале-марте 2022 года. Кто-то в панике покупал доллары по курсу 90 рублей, кто-то спешно релоциро-

вался в Грузию, Чехию, Казахстан.

Важная составляющая когнитивных войн – то, что после поражения человек превращается (часто сам того не зная и не понимая) в маленькое когнитивное оружие. Необъяснимое желание кого-то переубедить, постоянный скроллинг ленты «Телеграма», бесконечные репосты и пересылка всем знакомым.

Замечали у себя такое поведение? Поздравляю, вас не только ранило на когнитивной войне – вы превратились в когнитивную бомбу и еще многим навредите своими истериками, гневом или подозрениями.

Эмоциональные качели

«Зрада – перемога»

Украинский кризис привнес в российский политический язык иронические понятия «зрада» (предательство) и «перемога» (победа). Они означают крайне эмоциональную радость от любой, даже незначительной новости. Чаще всего «перемога» существует в виде заявления, обещания, прогноза, предположения или слуха. Ее цель – приносить эмоциональное удовлетворение от ожидания грядущих побед.

* * *

«Зрада» – это состояние, в которое попадает общество, встречаясь с реальностью, кардинально отличающейся от виртуальных «перемог». Состояние «зрады» не бывает абсолютным, потому что сменяется желанием новых «перемог». Реальность быстро забывается, и человек снова концентрируется на желанных «перемогах».

Итак, пребывая в состоянии то «перемоги», то «зрады», человек начинает качаться на эмоциональных качелях. Мысли бегают: «Всё, наши уже идут, наступают, всем – наступать. Почему не наступают?» Человек начинает истерично перебирать «Телеграм» – каналы, смотрит одни и те же видео,

читает одни и те же новости. Ну где? Кажется, что он в компьютерной игре: еще чуть-чуть – и наша взяла. Ему хочется быстрее, больше видео...

Так человек становится эмоциональным наркоманом. Требуется все более сильная эмоция, видео с погибшими уже не цепляют.

Качаясь на эмоциональных качелях «зрада – перемога», многие испытывают удовольствие от осмысленности жизни. Такое эмоциональное вовлечение производит неизгладимое впечатление на людей с нехваткой общения или страдающих от одиночества. Бабушка печет пирожки для «внучков с Майдана». Студентка-отличница влюблена в заливхватского сотника, и они вместе разливают «коктейли Молотова». Крестьянин все бросил и пошел искать счастья в Киев, после чего его сначала раздели на морозе, а потом дали мандат депутата Верховной рады.

Эмоциональные качели становятся самоцелью для человека, неспособного ставить себе цели. И многие бросаются в этот эмоциональный омут с головой, становясь не просто жертвой когнитивной войны, а ее участником.

Это самая тяжелая категория людей – сродни нашим либералам. Они прекрасно знают, что их действия разрушают общество и государство России, но делают это осмысленно. С мотивами такого поведения надо разбираться отдельно, и желательно на уровне правоохранителей.

В нашем случае важнее всего тенденции. В отчужденном

обществе гражданин чувствует собственную ненужность и одиночество. Технологии когнитивных войн позволяют затянуть его в деятельность, дать чувство коллектива, состоящего из таких же, как он, и через 5–10 лет превратить в матерого, подкованного правозащитника.

Чем менее социализировано общество, тем больше оно уязвимо для когнитивных войн. Если у человека нет реальных увлечений и хобби, он живет в 20-этажном «человеёнике» возле МКАДа, проводит два-три часа в день в пробках или общественном транспорте, можно быть уверенными: перед нами потенциальная жертва когнитивной войны. Такой образ жизни неизбежно приведет из-за дефицита эмоций в медиаконтуры 3 и 4.

У современного жителя мегаполиса эмоции заканчиваются раньше, чем жизненные силы. А гигаполисы вроде Москвы встраивают человека в свой ритм даже на уровне района: десятки тысяч москвичей работают по своему графику и маршруту, годами не заглядывая в центр столицы.

Жизнь в ритме мегаполиса максимально рационализирует горожанина. Город формирует у него комплекс «опоздания», вырабатывает почасовое планирование, учит платить по счетам, тыкает носом в ошибки. Постоянно издерганный, человек, живущий в рваном ритме и влезший в ипотечные долги, – идеальная жертва когнитивных войн.

Однако какими бы ни были причины, главное в жертвах когнитивных войн – их переход в состояние «взрослого под-

ростка»/«малолетнего дебила»©.

Определение: взрослый подросток

«Взрослый подросток»/«малолетний дебил» © – тот, кто радостно качается на эмоциональных качелях «зрада – перемога». И главная жертва когнитивных войн.

Технологии когнитивной войны. Выборы: «отравление» Ющенко в 2004 году

Президентские выборы 2004 года на Украине пошли совсем не по тому сценарию, который предполагала власть.

Президент Кучма, досиживавший второй срок, был крайне недоволен политикой, навязанной ему преемником от «днепровского» клана – Виктором Януковичем. Победу Кучмы в 1999 году обеспечила административная машина самой густонаселенной области Украины – Донецкой. Там он всеми правдами и неправдами одержал символическую победу над своим оппонентом – лидером коммунистов Петром Симоненко. Победу, важную вдвойне, потому что Симоненко был свой, с Донбасса, – в прошлом предводитель комсомольцев в Макеевке. Леонид Кучма, в свою очередь, был выходцем из «днепропетровских», которые еще со времен советской партийно-аппаратной политики являлись конкурентами «донецких» на всесоюзном уровне.

Второй срок Кучме обеспечили два фактора – поддержка «донецких» и признание выборов со стороны США. Последний фактор для него был крайне важен: перед глазами имелся белорусский пример постоянных санкций и непризнания выборов. Важным аргументом для признания выбо-

ров американцами стало то, что муж единственной дочери Леонида Кучмы – бывший советский инженер-металлург – как раз начал сколачивать миллиардное состояние с прицелом на размещение капиталов в Британии и Евросоюзе.

Сначала Кучме пришлось платить по счетам США: премьер-министром поставили Виктора Ющенко – главу Нацбанка, женатого на гражданке США Кэтрин Клер Чумаченко (из числа детей украинцев-эмигрантов).

Вообще-то, первый Майдан – вернее, Майдан «нулевой» – состоялся в 2001 году под брендом «Украина без Кучмы». Ющенко на тот момент был премьер-министром и в случае отставки Кучмы с поста президента автоматически стал бы и.о., а затем, не особо напрягаясь, выиграл бы президентские выборы.

Однако в 2001 году режим Кучмы устоял – уличные мятежники либо были посажены, либо уехали за границу. Ющенко сняли с поста премьер-министра, он перешел в оппозицию. С тех пор у Леонида Кучмы начинают портиться отношения с США, однако переходить красную черту, как Александр Лукашенко, он не готов, поэтому не ограничивает работу посольства США внутри Украины.

На этом фоне усиливается сотрудничество с Россией. Кучма даже подписывает стратегические документы об интеграции в ЕЭП (Единое экономическое пространство – прообраз Таможенного союза, а затем – ЕАЭС) и вычеркивает из оборонной доктрины курс на вступление в НАТО. Од-

нако во внутриполитической жизни Кучме приходится платить по счетам «донецким». Пост премьер-министра занимает донецкий губернатор Янукович. Вокруг него выстраивается новая властная вертикаль и группы влияния, среди которых нет места чужакам. «Донецкие» ФПГ (финансово-промышленные группы) всегда отличались тягой к доминированию и выстраиванию монопольных схем, а также сильным духом землячества. Это кардинально отличало их от «днепропетровских», которые всегда находились в состоянии конфликта внутри себя. А внутренние противоречия «донецких» ФПГ снимались в вопросах внешнего доминирования.

В 2004 году должна была пройти стандартная операция «Преемник», в ходе которой в президентское кресло должен был десантироваться политический администратор «донецких», уравновешенный многочисленными региональными кланами, внесшими свой вклад в победу. Обычная постсоветская схема.

Леонид Кучма не хотел оставлять президентскую республику преемнику, поэтому всячески лоббировал переход к парламентско-президентской форме правления с сильным премьер-министром и коалиционным правительством.

Но с операцией «Преемник» на Украине что-то пошло не так. Виктор Ющенко, вышвырнутый с поста премьер-министра, не собирался сдаваться и накануне президентских выборов 2004 года выиграл выборы парламентские, приведя в

Верховную раду фракцию «Наша Украина».

Выборы обещали быть конкурентными. Причем в рейтингах кандидатов изначально просматривался традиционный украинский раскол на Юго-Восток и Центр-Запад. Например, в Тернопольской и Львовской областях Ющенко поддерживало 80 %, а за Януковича еле-еле набиралось 10 % голосов. В Донецкой области и Крыму ситуация была прямо противоположная: рейтинг Ющенко колебался в районе 5 %.

Электоральная модель бывшей Украины такова, что чем дальше на запад, тем меньше области. Так, Черновицкая область всегда была меньше 1 миллиона человек, а в Донецкой в мирное время проживали более 5 миллионов.

Кандидат, которого поддерживает Юго-Восток, электорально всегда имел перевес в 2–3 миллиона голосов, потому что именно на этой территории расположены самые крупные города и агломерации. А кандидата от Центра-Запада поддерживают более сельские и малонаселенные территории.

Этот расклад прекрасно понимали политтехнологи и политконсультанты штаба Ющенко, поэтому изначально взяли курс на непризнание результатов выборов. То, что мы потом узнали как (первый) Майдан 2004 года, на уровне политтехнологий было инструментом для достижения данной цели. А поскольку готовить Майдан начали заблаговременно, не признавать итоги голосования готовились аналогичным порядком.

Впрочем, Майдан-2004 мы разберем отдельно – с хроно-

логией, вскрытием технологий и выводами. Сейчас важен аспект именно когнитивной войны – когда противостояние на выборах превратилось в апокалиптическую картину борьбы добра со злом, за счет чего Майдан из митинга протеста превратился в правовое дело.

Самая сильная эмоция, которую испытал сторонник Ющенко в 2004 году, была связана с его так называемым отравлением. Дело обстояло следующим образом: кандидат Ющенко в разгар избирательной кампании уехал за границу и лег в клинику, а начальник его предвыборного штаба с трибуны Верховной рады заявил об отравлении Ющенко диоксином.

Спустя некоторое время кандидат Ющенко появился перед камерами на митинге, и вся Украина увидела страшные последствия «отравления» на его лице.

Внешность Виктора Ющенко полностью отражала «украинскую мечту» – гарный украинский хлопец из далекого села Сумской области; сделал карьеру; всего добился сам; женился на американке, но своей, украинской; много детей; денег куры не клюют. Что еще надо для счастья? Вполне себе образцово-показательный украинец. Даже националист такой лайтовый, «ламповый». Еще уэсэсэровский украинский националист – из тех, кто любил поговорить про мову, культуру и дерусификацию с деколонизацией.

И вот вчерашний гарный Виктор Ющенко появился на публике с ужасными следами на лице. Параллельно началась

детективная история – поиск отравителя. Были пущены массовые слухи с обязательным «русским» следом.

После «отравления» образ Ющенко стал не просто позитивным – он перешел в разряд «мученика», то есть человека, который положил свое здоровье на алтарь противостояния системе абсолютного зла.

С момента «отравления» Ющенко когнитивная война всюду бушевала в украинском обществе. Родные и близкие ссорились, друзья разбивали лица, отцы и дети конфликтовали, таксисты рассказывали страшные истории про «донецких бандитов» и «бандеровцев Ющенко».

А когда люди в Киеве начали массово обматывать себя оранжевыми ленточками, паровоз когнитивной войны уже было не остановить. Формирование ядра «взрослых подростков» в Киеве завершилось, к ним подтянулись такие же «когнитивно ударенные» из регионов, и Майдан оказался занят. Непризнание выборов являлось уже делом техники.

Но главное не просто не признать выборы, а добиться эффекта внутренней легитимности, когда твои сторонники свято верят в твою правоту. Хотя с точки зрения закона о выборах ты его грубо нарушил, но не только не наказан, а получил победу.

«Отравление» Ющенко – яркий пример использования на выборах технологий когнитивной войны. Последующий сценарий Майдана был усилен эмоциональным сочувствием кандидату Ющенко, что сделало миллионы его сторонников

эмоциональными фанатами.

Кстати, дело об «отравлении» Ющенко расследовали 15 лет (так и не нашли ни яда, ни подозреваемых), пока в 2019 году главный военный прокурор Украины не заявил, что следствие не обнаружило никаких доказательств умышленного отравления. Это отдельная история, которую мы обязательно разберем, чтобы понять, почему через пять лет Ющенко поддержали менее 5 % избирателей, еще вчера рвавших за него глотку на Майдане.

Сейчас нам важнее зафиксировать эффект когнитивного удара по обществу, после которого начались необратимые превращения во «взрослых подростков»/«малолетних дебилов»©.

Выводы и прогнозы: тактика когнитивной войны

Тактика когнитивных войн – нанесение эмоциональных ударов, которые заставляют сопереживать и ненавидеть одновременно. «Взрослые подростки» готовы очаровываться любыми заблуждениями, лишь бы оставаться в тренде.

Госперевороты: «Небесная сотня» в 2014 году

Евромайдан-2014 принципиально отличался от Майдана-2004 тем, что на кону не стояли выборы. У Евромайдана изначально не было лидера и прямого выгодополучателя, чем он привлекал даже прожженных в политике игроков.

Также не надо забывать о роли и месте личности Виктора Януковича, его влиянии на протестные настроения на Украине в период с 2012 по 2014 год. Дело в том, что кандидат Янукович выиграл президентские выборы в рамках парламентско-президентской республики, где полномочия президента серьезно ограничили накануне выборов 2004 года. Это была инициатива предыдущего главы государства – Леонида Кучмы, вошедшая в историю под брендом «политреформа». Политреформа Кучмы принималась впопыхах, в последний момент и с серьезными нарушениями. Однако, несмотря на несовершенство конституционной реформы, в целом переход на парламентско-президентскую форму правления воспринимался элитами как некий компромисс. Верховная рада определялась как центральный орган, где меряются влиянием в виде размера депутатских фракций и групп и количества внефракционных депутатов. Кто собрал больше депутатов, у того и пост премьер-министра, то есть власть экономическая. Президенту поручили внешнюю политику, оборону

и силовые ведомства.

Янукович, став президентом с урезанными полномочиями, поступил по-донецки прямолинейно – просто отменил «политреформу» с помощью Конституционного суда, вернув себе суперполномочия. Самое главное – обнулил значение Верховной рады и влияние самых богатых семей Украины.

Такое наглое наступление Януковича на «шляхетские вольности» было воспринято не очень хорошо, особенно среди элит. Показательно, что недовольство росло в том числе на Юго-Востоке Украины, потому что «донецкие» ФПГ начали серьезную бизнес-экспансию в республике.

Сверхполномочия позволяли Януковичу назначать глав исполнительной власти вплоть до района. Внутри государственной системы образовалась параллельная, «семейная» система власти, уходящая нитями к старшему сыну Януковича – Александру. При этом к «стародонецким» ФПГ добавились «младодонецкие» олигархи, которые расставляли своих партнеров на должности вице-премьера, главы Нацбанка и Налоговой службы.

В 2011–2013 годах «донецкие» ФПГ находились на вершине власти и пике могущества. Оппозиция в лице Тимошенко посажена, Верховная рада – под контролем, националисты – на зарплате, с Россией подписаны «харьковские» соглашения, Западу обещано подписать соглашение о Евроассоциации.

В это же время началась внутренняя экспансия «донецкого» капитала. К началу 2010-х «донецкие» ФПГ оборачивали десятки миллиардов долларов, в международных рейтингах соревнуясь по влиянию с выходцами из России и Казахстана.

Была создана крайне эффективная система принуждения к инвестированию, когда в Одессу, Харьков, Днепропетровск, Крым приезжали представители «младодонецких», проводившие аудит привлекательных активов города и области. Затем инвесторам привлекательного актива поступало предложение об акционировании, и если они отказывались, возникали невероятные проблемы по линии налоговой, милиции, прокуратуры, санэпиднадзора и т. п. Практически в каждой области сидел представитель «младодонецких» в статусе вице-губернатора или советника, чья задача была – организовывать подобные атаки, координируя ветви власти.

Параллельно в политической сфере «донецкие» уничтожили все пророссийские движения и партии, претендовавшие на власть. Тема отношений с Москвой – приоритет любых начальников в СНГ, отдавать эту политическую тему не принято. В политическом смысле пророссийское политическое направление было либо поглощено «партией регионов» Януковича, либо маргинализировано.

Никаких послаблений в языковой политике Янукович делать не собирался. Вопрос статуса русского языка как госу-

дарственного тоже сняли со знамен. В Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) Киев не спешил, за Таможенный союз торговался одновременно с евроинтеграцией. Многовекторничал, короче.

К 2013 году у «донецких» ФПГ денег, а у Януковича власти было больше, чем у кого бы то ни было на Украине. Кучма мог лишь мечтать о такой монополии.

Но в обществе зрело недовольство «донецкими» порядками в экономике и политике. Жители Юго-Востока были разочарованы тем, что «пророссийский» Янукович оказался таким же имитатором, как Кучма. Центр-Запад тихо ненавидел «донецких»: беспрестанно проходили митинги, акции протеста и прочие перформансы.

Янукович действительно воспринимался обществом как узурпатор. Но это полбеда. Главная проблема – для общества Юго-Востока он постепенно превращался в «предателя»: мало того что сукин сын, так еще и не наш.

Поэтому у Евромайдана имелись объективные общественные предпосылки. В обществе скопилась негативная энергия. Плюс откровенно жлобские замашки «донецких инвесторов от сына» серьезно настроили против власти традиционно лояльные региональные элиты.

Украина жила своей будничной жизнью. Евромайдан существовал на маленьком пяточке в центре Киева, а с «коктейлями Молотова» бушевал всего на двух перекрестках. Все давно научились объезжать Евромайдан. От вокзала бы-

ла протоптана тропа для приезжих, постоянно пополнявших ряды протестующих. Участие в акциях протеста за деньги – давнее украинское ремесло. «Пехота» в Киеве продавалась десятками и сотнями. Но на Евромайдане более всего ценились провинциалы – далеко от площади не отойдут и работающие.

В регионах ситуация с Евромайданом была еще плачевнее. На Западной Украине постоянно митинговали, но там это происходило всегда, начиная с 1989 года. Во Львове лишь меняют портреты и лозунги, при этом продолжается бесконечное политическое шоу: либо митинг протеста, либо рекем по жертвам репрессий. В Одессе и Харькове собиралось не более сотни сторонников Евромайдана. В Донецке и Луганске фиксировались единичные попытки организовать его поддержку, но это было стыдно показывать по телевизору.

Итак, в рамках республики Евромайдан был ничтожным явлением, выродившимся в маргинальную тусовку уже в феврале 2014 года. Бесконечные марши, которые собирали несколько тысяч человек. Откровенно маргинальные личности и конченные националисты. Появление в качестве вождей знакомых лиц вроде Турчинова, Кличко, Яценюка приводило обывателя к мысли, что это очередные шоу-разборки и шантаж.

На Западной Украине на волне протеста митингующие захватили облгосадминистрации, но к середине февраля их

начали передавать под контроль ОБСЕ – просто не знали, что с ними делать.

Будучи локальным явлением, Евромайдан тем не менее оставался центральным медиасобытием не только на Украине. Стримы из Киева смотрели везде, от Владивостока до Бреста. Так, будучи локальным шоу-митингом, Евромайдан смог привлечь к себе внимание многомиллионной публики.

По аудитории, которая следила за Евромайданом как за остросюжетным детективом, стали наносить постоянные когнитивные удары. Цель – постоянно снижать планку допустимого насилия. То каких-то активистов Евромайдана похитили и избили, то пресловутое «ухо Булатова», ужаснувшее многих, но оказавшееся фальшивкой.

Для человека, живущего в повестке Евромайдана, жизнь вертелась со скоростью хорошего боевика. Ежедневные стычки с милицией, раненые и погибшие, меткие попадания и захват перекрестков. За всем этим можно было наблюдать в онлайн-режиме. Зритель Евромайдана постоянно качался на эмоциональных качелях «зрада – перемога» и с каждым днем впускал в свой мир все больше насилия. Если в ноябре 2013 года он не одобрял бросание камней в милиционеров, то в феврале 2014 уже призывал к убийствам «беркутов» в соцсетях.

Евромайдан был локально киевским по масштабам, но стал центральной битвой когнитивной войны на Украине. Главным ударом, конечно, явилось так называемое убийство

«Небесной сотни» – расстрел протестующих неизвестными снайперами из неустановленных мест.

Протест задышался. Все устали от бесплодных усилий и оппозиционеров, которые плоть от плоти власти. Требовалось всколыхнуть протестующих и ужаснуть зрителей.

Циничное убийство людей в центре Киева для режиссеров госпереворота – лишь удобный сюжетный поворот. Такой же, как «отравление» Ющенко.

Джинна гражданской войны выпустили вместе с первой пулей неизвестного снайпера. Если до «Небесной сотни» Евромайдан был вопросом жизни, то теперь он стал вопросом смерти. Циничное убийство и не менее циничное создание некрокульта «Небесной сотни» – ключевая сюжетная линия когнитивной войны на Украине.

Украинское общество долго и системно сводили с ума, а в ноябре 2013 года его начали системно приучать к насилию. Причем источником насилия почти всегда выступал Евромайдан, который благодаря своей особой моральности оказался выше закона. Активист Евромайдана имеет право убивать, потому что мстит за «Небесную сотню».

Власть Януковича, которая еще полгода назад могла уничтожить любого на Украине, рассыпалась в три дня. Вертикаль власти оказалась хрустальной. Почему побежали все-таки «донецкие»? Как удалось создать в головах матерых политиков, переживших девяностые, иллюзию «народной революции», хотя Евромайдана не было за пределами

Киева?

Ответы на вопросы об эффективности Евромайдана-2014 надо искать в сфере когнитивных войн и разбираться с тем, кто готовил информационно-аналитическую картину для президента Януковича, какова роль европейских медиа и дипломатии и т. д.

В сухом остатке президент Украины пал жертвой технологий когнитивных войн и сбежал, хотя враг был ничтожен.

Выводы и прогнозы: стратегия когнитивной войны

Власть в 2014 году «донецкие» потеряли из-за «гибели» президента Януковича на когнитивной войне. Никаких объективных предпосылок для победы Евромайдана не было. Стратегия когнитивной войны позволяет обращать врага в бегство.

Опыты над обществом России: Кемерово и пранкер Вольнов

Может сложиться впечатление, что когнитивные войны касаются только политики. Вовсе нет: политические изменения – лишь одна из целей. Самая близкая аналогия эффекта когнитивных войн – это биржевая паника, когда инвесторы начинают массово покупать или продавать, руководствуясь неведомой внешнему наблюдателю логикой. Причиной может стать новость о смене менеджмента в одной из корпораций. Рациональное поведение авторитетных маклеров, которые начинают продавать, приводит к эффекту снежного кома – остальные ориентируются на лидеров рынка и тоже начинают продавать. Биржевая паника редко длится больше пары дней, но за это время зарабатывают состояния и разоряются.

Еще 30–40 лет назад биржа жила исключительно в своем темпоритме. Профессиональный маклер должен был учитывать тысячи взаимосвязей, удерживать в голове сотни коэффициентов, следить за действиями конкурентов и контролировать контрагентов. Ремесло биржевика, как и профессия авиадиспетчера, было уникальным, высокорисковым и стрессовым занятием. Большинство граждан жило более спокойной жизнью.

Сегодняшние потоки и объемы информации при желании

любого погрузят в темпоритм биржевого маклера или авиадиспетчера. Такие изменения не проходят бесследно для общества.

В измененном обществе значительно меняется порог восприятия — отличить правдивую информацию от ложной практически невозможно. И в особо критические моменты в обществе может быть спровоцирована паника или даже насилие.

Ярким примером здесь служит история с трагическим пожаром в торговом центре «Зимняя вишня» в Кемерово. 25 марта 2018 года в первых новостях сообщили о небольшом количестве жертв, но ближе к ночи официальные источники заявили, что погибли 60–65 человек.

На следующий день события в Кемерово развивались стремительно. Началась массовая рассылка телефонных разговоров в мессенджере. Женский и мужской голоса, ссылаясь на информацию правоохранительных органов, обсуждали, что жертв пожара намного больше: называли цифры от 200 до 400 человек.

Один мужчина на митинге сказал, что он врач скорой помощи и якобы на кладбищах в Кемерово вырыли 300 могил для погибших в «Зимней вишне». Этот ролик моментально стал вирусным и разошелся уже не только в Кемерово, но и по всей России и СНГ.

Начали плодиться невероятные слухи. Что трупы тайно хранят в морге или на хладокомбинате. Родственники погиб-

ших ходили проверять эти предприятия и ничего не нашли. Обстановка в Кемерово накалялась. Учитывая, что это регион одновременно сибирский и шахтерский, мужики были готовы взяться за оружие уже на втором митинге. По мнению горожан, несколько критических дней Кемерово просто бурлило. Город был в шаге от стихийного бунта, который начался бы, если хотя бы один факт подтвердился. Однако никаких сокрытий смертей не обнаружилось, все следственные процедуры проходили публично. В итоге постепенно город успокоился, несмотря на траур и горе.

Одновременно с этими событиями украинский пранкер Евгений Вольнов выкладывал оригиналы своих «розыгрышей» – то, как он звонит от имени сотрудника МЧС в судмедэкспертизу и убеждает, что скоро привезут около 300 трупов. Одновременно Вольнов был владельцем десятков популярных городских пабликов ВК – российских, белорусских, украинских. По этой сети и начали разгоняться самые мрачные панические слухи из Кемерово.

В этом примере важно совпадение двух факторов – страшной трагедии, которая сама по себе является психологическим ударом для города и жителей, а также технологии, профессионально примененной пранкером.

Кстати, не надо обольщаться – Вольнов вовсе не простой пранкер. Сейчас этот персонаж профессионально занимается восстановлением репутации сайта «Миротворец» – одного из самых мерзких порождений Евромайдана. «Миротво-

рец», если кто забыл, – это публичный реестр врагов Евромайдана и украинских нацистов. В нем указывают все персональные данные, включая адрес места жительства, после чего начинаются угрозы и шантаж. В некоторых случаях, как с писателем Олесем Бузиной, после попадания на «Миротворец» можно и не выжить. Сейчас Вольнов – в числе первых борцов с «российской агрессией», хотя и уроженец Донецка.

Думаете, случайно украинский пранкер, близкий к нацистским проектам вроде «Миротворца», занимался когнитивными ударами по сибирской глубинке? Полагаете, это был пранк ради хайпа? Вовсе нет.

Вольнов дал политическую оценку своим действиям: *«Ни одна официальная российская структура не заслуживает доверия. Эмчезники могли достать детей, но они позволили им задохнуться. Хочется напомнить россиянам, что благодаря их бездействию умирают дети во всем мире: в Сирии, в Украине и не только. Это хороший повод задуматься, во что россияне превратили свое государство».*

Итак, это не розыгрыш и не провокация, а вполне осознанный акт медиатерроризма.

В прецеденте с «Зимней вишней» и Вольновым важно не нравственное падение последнего, а то, как эффективно преодолевают границы технологии когнитивной войны.

Понятно, что в связи с трагедией был особый случай естественного напряжения в обществе, а украинский пранкер лишь попал в больное место. Но сути это не меняет. Вирту-

альная реальность на несколько дней затмила физическую, целый город полыхал ненавистью и был готов взорваться.

С началом спецоперации количество медиаатак на российское общество, подобных кемеровской, увеличилось. Звонки женам военнослужащих, пытки и расстрелы на видео, фальшивые переговоры и т. п. Все это – удары в когнитивной войне, уже открытые и яростные. А провокация Вольнова в Кемерово была разминкой перед боем.

Выводы и прогнозы: цели когнитивной войны

Главная цель когнитивной войны – подорвать доверие между обществом и государством. Государство не сможет сосредоточиться, если у него в тылу будет полыхать общество.

Принцип № 4. Когнитивная война и «тусовочка»

Немаловажным фактором устойчивости к когнитивным войнам является окружение. Если твои знакомые стали слишком много говорить о Навальном и Дуде, это повод сменить круг общения, а не начать думать о Навальном и Дуде.

Нездоровый фактор, ослабляющий устойчивость к когнитивным войнам, – «тусовочка». Особая форма социальной организации, из области ярмарок тщеславия. Чаще всего время на «тусовочки» есть либо у рантье, либо у людей свободных профессий. Такой псевдобогемный тип коммуникации становится питательной средой для когнитивных войн. А из «тусовочки» яд когнитивной войны проникнет в обывателя, который раскрыв рот следит за ней. Потому что вести псевдобогемный образ жизни у обывателя нет времени или средств, а очень хочется.

Берегитесь когнитивных войн – избегайте мышления «тусовочки».

Почему все-таки побежала «Элитка»

Мы вкратце ознакомились с теорией и практикой когнитивных войн. Полученной информации мало для того, чтобы судить о процессах в обществе, но достаточно для того, чтобы описать социальное поведение отдельных групп.

Итак, почему все-таки в конце февраля – начале марта побежала российская «элитка»?

Во-первых, у нее на всех четырех медиаконтурах прозвучало: «России – крышка, пора тикать!» О смертельных санкциях уважаемые люди писали в «Твиттере», о крахе экономики написал в «Фейсбуке» титулованный эксперт, и вся «тусовочка» обсуждает, куда лучше валить – в Израиль или Испанию. Постоянные звонки знакомых и коллег с одним вопросом: «Пора валить?» Перепуганные знакомые со Старой площади, не менее перепуганный генерал, сваливший позавчера в Лондон адвокат... И «Эхо Москвы» в эфире с бесконечным нытьем о том, что Россия – это колосс на глиняных ногах, который рухнет в считанные месяцы.

Во-вторых, в своем поведении мелкая «элитка» ориентируется на более крупную «элитку». Отъезд Максима Г. с Аллой П. привел к отъезду 10–15 семей, которым не надо было уезжать – им ничего не угрожало. Но в «тусовочке» действует тот же принцип, что и у Навального: «Не думай, рас пространяй!» Раз уж такие люди поехали, пора и нам когти

рвать! Теперь многие рядовые представители «элитки» втихую возвращаются.

В-третьих, стало понятно, в какую юрисдикцию все эти годы выводила свои капиталы «элитка». Этого и раньше никто не скрывал, но нынешняя ситуация расставила все точки над *i*: кто и где хранит свои капиталы и платит налоги. Можно спеть тысячи песен о патриотизме и любви к Родине, но имеет значение лишь то, где твоя заначка.

Уже сейчас видно, что кое-кто из культурной «элитки» серьезно жалеет об отъезде. Убежав к своим капиталам, эта часть офшорной аристократии потеряла главное – аудиторию. Потому что свалила, когда была нужна своим слушателям и зрителям. Ожидался Армагеддон, а культурные пастыри бросили свою паству и сбежали к своему баблишку. Не очень красиво получилось. «Элитарии» в эмиграции это прекрасно понимают, потому и исходят ядом в отношении России и русского народа.

Теперь у бежавших «элитариев» небольшой выбор – признав ошибки и покайсявшись, вернуться или стать заложниками своих капиталов. Логика противостояния с Россией потребует от эмигрантов публичной антироссийской риторики. За право пользоваться на Западе «российским капиталом» нашу беглую «элитку» будут либо «обезжиривать» налогами и адвокатскими поборами, либо требовать от нее демонстративной присяги в антироссийскости. Самый при-
корбный конец – как у Бориса Березовского. Когда и капи-

талы отнимают, и разоряют, и антироссийская риторика не помогает. Итог – самоубийство банкрота.

История с бегством и последующим отчаянием российской «элитки» показывает нам, что жертвами когнитивных войн могут быть и представители высших социальных групп. Искренняя вера в доступ к инсайдам, слухи уровня ДСП, знакомых знакомых ВВП способны завести в тупик. На проверку представители «элитки» оказались повально «взрослыми подростками».

Комментарий психолога

М. Е. Соколова – психолог, автор и преподаватель образовательных программ и НЛП-практик, руководитель научно-образовательного центра; автор исследования «Когнитивные удары отечественных блогеров по обществу России в период с 24 февраля по 24 августа 2022 года»³

Для понимания технологий когнитивной войны я исследовала видеообращения, текстовые публикации, а также новостные выпуски российских и украинских русскоговорящих, популярных в России блогеров и представителей культуры, которые с начала спецоперации заняли либо антиросийскую, либо раскольнико-предательскую позицию.

По ходу исследования поняла, что когнитивная война по своей сути – это сведение с ума, а ее целью могут быть и человек, и целые государства. Наносимые когнитивные удары, как элементы когнитивной войны, постепенно и незаметно психологически истощают рецепторы информации, воздействуют на то, как мы ее обрабатываем и превращаем в знания, а также на смыслы и ценности человека, его интерпретации физических событий, приводя его к иному желаемому типу поведения. Цель состоит в том, чтобы радикализировать общество и разобщить его; подорвать общественное

доверие к государственным представителям, избирательным процессам, политикам и союзникам. Топливо для когнитивных ударов – дезинформация и пропаганда.

Деструктивные медиасигналы, заполняющие инфопространство, повторяющиеся в разных источниках, и могут являться когнитивными ударами. Как правило, удар несет в себе негативную, деструктивную мысль, которая вызывает различные эмоции и переживания, такие как грусть, злость и тревога, отчаяние, страх. Человеку может стать нехорошо, в том числе физически; он начинает буквально вибрировать под этим ударом и способен заражать им дальше, по цепочке свое окружение. Способы и форматы донесения, аргументы и примеры, приводимые источником когнитивного удара, могут быть одинаковые, а могут быть и разные – важна суть, единый посыл, то есть мысль, которую закладывают. Когнитивный удар может быть направлен на краткосрочный дискомфорт и призыв к действию «потерпевшего», находящегося под эмоциями, или на долгосрочное, методичное, системное выстраивание мышления и мировоззрения субъекта воздействия для отложенных действий в будущем, – назовем это «накопительным эффектом». Еще важно отметить, что когнитивный удар может состоять из цепочки инфосигналов, которые сами по себе являются отдельными, самостоятельными когнитивными ударами. То есть инфосигналы могут иметь собственную задачу быстрого действия или в совокупности являться частью более глубинного, масштабного

и долгосрочного когнитивного удара.

В первые недели с начала специальной военной операции (СВО) на Украине атаки на граждан РФ носили массированный характер. Украине и Западу было важно стать первыми, кто донесет свою повестку, транслируя, что власть обманывает и скрывает правду, и занять максимально возможное инфопространство, заглушая и «перекрикивая» государственные СМИ и официальные источники. Источниками когнитивных ударов были обращения блогеров, деятелей культуры, политиков и других известных лиц России, Украины и других стран; реклама на «Ютубе» и других площадках; взлом российских сайтов и рассылки по базам данных; личные сообщения в соцсетях от украинцев; множественные комментарии ботов и настоящих людей под постами на интернет-ресурсах; звонки граждан Украины в Россию близким и знакомым – звонил даже сам Зеленский (конечно, в формате заранее записанной аудиодорожки).

В ходе исследования мне удалось выделить следующие когнитивные удары, которые наносились по российскому обществу в рамках единого сценария.

1. Искажение причин начала спецоперации: «у этой войны нет никаких причин», только личная мотивация В.В. Путина и «имперские замашки». Создание России образа фашистского террористического государства, параллель с фашистской Германией.

2. Дискредитация В. Путина, его решений, психическо-

го состояния и когнитивных возможностей управлять страной; создание образа «кровавого диктатора» и убийцы. Параллель с Гитлером – «Путлер».

3. Чувство вины и стыда. Россияне потворствуют своему режиму, спонсируют войну налогами, и от этой вины отмыться десятилетиями – «мне стыдно быть русским».

4. Нельзя молчать, только россияне могут остановить войну: призыв к распространению информации и выходу на улицы.

5. Экономика рухнет, жить станет плохо, это коснется каждого.

6. Весь мир объединился для поддержки Украины. Россия – в изоляции, готовимся к «железному занавесу», будем как Северная Корея.

7. Россия терпит поражение, ни за что гибнут молодые ребята: регулярные «зрады» на фронтах и сумасшедшие потери, которые скрывает от нас Минобороны.

8. Дискредитация и расчеловечивание ВС РФ. Собираемый образ типичного военнослужащего РФ: завербованный прямо из тюрьмы малограмотный зэк, любитель мучить и насиловать бабушек и детей, есть собак и воровать бытовую технику, потому что у себя в России такой не видал.

9. В России небезопасно, дискредитация ФСБ: угрозы перенесения боевых действий на территорию РФ, возвращение с войны военнослужащих из предыдущего пункта с покаленной психикой (сложно представить, куда еще сильнее).

Эфэсбэшники не в силах защитить нас от диверсий и терактов, да и сами недалеко ушли от военнослужащих по компетенциям и пристрастиям.

10. Поражение России в СВО – это победа России и личное поражение Путина. Искажение: если мы проиграем в этой войне, на самом деле победим; для россиян и России будущего это благо.

Комментарий ИТ-специалиста

В. В. Бушмин – инженер ИТ. Автор исследования «Цифровой активизм и краудмеппинг»⁴

Взлом государственности, который мы называем Майда-ном, – привлекательный процесс для некоторых сограждан. Многие участвуют в нем из любопытства. Но есть особая категория людей, считающих свою антигосударственную и антиобщественную деятельность благом.

Особенность «цветных» государственных переворотов в том, что незначительное в количественном выражении меньшинство, «элитка», решает судьбы большинства.

На Украине 2010 года айтишники, по утверждению журнала «Новое время», стали особой кастой. Они получали зарплату в валюте, поэтому экономические проблемы Украины их не касались. Они жили в тепличных условиях и верили в свою исключительность. Начинаящий специалист получал \$500, с опытом работы 4–5 лет – \$ 4000, и большинство работали на иностранных заказчиков.

Айтишники с опытом не боялись потерять работу. Самые продвинутые эмигрировали в Европу и США. Компаниям на Украине было сложно нанять новых специалистов, поэтому айтишники диктовали свои условия.

---

⁴ <https://www.sonar2050.org/publications/cifrovoy-aktivizm-i-kraudmepping/>

Многие из них мечтали создать собственный успешный стартап и тесно сотрудничали с американскими венчурными компаниями – необходимые инвестиции можно получить только в США и финансовых инкубаторах Европы.

Майдан 2014 года организовали финансовые элиты, а ай-тишники, как маленькая «элитка» с похожей структурой заработка и максимальной маржой, поддержали протестующих.

Айтишники поддерживали госперевороты по всему миру. Так, в Кении в 2007 году было убито полтысячи человек из-за информации оппозиции о нарушениях на выборах. Координировала оппозицию краудсорсинговая платформа Ushahidi. При этом айтишная компания, которая ее создала, финансируется фондами Рокфеллеров и Фордов.

В 2012 году на Украине ресурс maidan.org.ua собирал информацию о «нарушениях» на выборах, а в 2015 году ресурс ГАЛАС под руководством ИТ-менеджера запустил краудсорсинговый проект, через который распределялась помощь протестующим, включая бронежилеты, и координировались протесты. Широко известен ресурс «Миротворец», созданный айтишниками, которые теперь являются признанными ИТ-экспертами на Украине.

До 2019 года в Беларуси не обращали внимания на НКО, ведущие антиправительственную пропаганду, направленную на евроинтеграцию. По утверждению самих участников протестных движений, они распространяли инфор-

мацию и координировали действия через цифровые сервисы, организованные айтишниками. Проект «Киберпартизан» распространял персональные данные работников силовых ведомств, платформа «Голос» отслеживала «честность» выборов в 2020 году.

Айтишники как инструмент хорошо подходят для государственных переворотов: постоянно меняющаяся тактическая обстановка требует гибкой реакции. А основной метод управления в ИТ сегодня – agile, то есть гибкий подход.

Agile-практика объединяет команду айтишников и фокусирует их на малой достижимой цели в короткий промежуток времени. Есть заказчик, процесс и оплата. Задачи решаются усилиями всей команды и короткими циклами. В вопросе «что делать?» айтишники полностью доверяют владельцу продукта – ИТ-менеджеру. Гибкость подразумевает, что каждый член команды легко заменим. Процесс не зависит от конкретных исполнителей – важно, чтобы все разделяли культуру гибких технологий.

Подобно инженерам, айтишники оторваны от общества в силу сфокусированности на своей работе. Для них важно приносить пользу обществу и решать задачи в ответ на его запросы. Стратегия мягкой силы, изобретенная в США, когда в захватываемой стране на основе социального дискомфорта формируют социальный взрыв и манипулируют им, продается айтишникам как благо для общества.

Подобно творческой интеллигенции, айтишники не при-

вязаны к родной земле, а ощущают себя гражданами мира. Они настолько погружены в свои процессы, что не видят происходящего вокруг, но при этом сильно внушаемы под влиянием дискомфорта (помним, что они изнежены).

Таким образом, организаторы госпереворотов наряду с представителями других непыльных профессий вовлекают в разрушение государственности местных айтишников, пользуясь их инфантильностью и оторванностью от общества, покупая их, реализуют проекты и платформы, влияющие на распространение информации, общественное сознание, настраивая и движение масс.

Часть 1. ПостУкраина. Новая реальность

Для начала необходимо определиться с тем, что за период в истории России начался 24 февраля 2022 года. Официально это спецоперация по защите союзников России – ДНР и ЛНР, которые в ходе СВО вошли в состав России вместе с Запорожской и Херсонской областями. На уровне пропаганды – это ответвление борьбы с нацизмом. В рамках навязываемой пропагандистским Западом картины будущего – подлая агрессия России против мирной Украины и первая русско-украинская война XXI века. Нам же важно ответить по существу: а что, собственно, происходит между Россией и тем, что мы по привычке называем Украиной?

Принцип № 5. Война за украинское наследство

С февраля по май 2014 года украинская государственность как организационная форма разложилась на пять объектов: ушедшие в юрисдикцию РФ Крым и Севастополь, ДНР, ЛНР и остатки Украины. Четыре из пяти находятся под протекторатом России.

На повестке дня – вопрос утверждения государственности на территориях, с которых выбивают киевскую власть. На уровне социальных процессов это ремейк гражданской войны, когда одно государство демонтирует остатки иной умирающей государственности, при этом общество особо не меняется.

Государственность Украины демонтировали на Евромайдане, после чего был произведен самозахват власти. В Киеве власть взяли Турчинов и Порошенко, в Севастополе и Крыму – Чалый и Аксенов, в Луганске – Плотницкий, в Донецке – Захарченко.

Украины давным-давно нет. Она сгорела в одесском Доме профсоюзов 2 мая 2014 года, если говорить на уровне метафор.

На уровне схемы мы имеем дело с обычным рейдерским захватом: одни самозахватчики власти обвинили других самозахватчиков в сепаратизме и под шумок начали убивать

политических конкурентов. Классическая гражданская война. Но так как государственности на Украине практически не осталось, то эта гражданская война изначально опиралась на внешних союзников.

Киев выбрал себе в союзники США, ЕС и Британию. Донецк, Луганск, Симферополь и Севастополь стали протекторатом России. Следовательно, происходит конфликт России с Британией, ЕС и США на территории бывшей Украины.

Государственностей на территории Украины несколько, они конфликтуют, общество в Донецке, Киеве и Севастополе очень разное. Поэтому территории бывшей Украины, где проходит конфликт России с объединенным Западом, нужно дать более точное имя.

Предлагаю использовать рабочее понятие **«постУкраина»**, с которым мы имеем дело в реальности. Это сложная территория, где уже восемь лет развиваются очень разные модели государства и общества. Житель Донецка все эти годы жил в условиях комендантского часа. У жителя Горловки «прилеты» как были ежедневными, так и остались. В Крыму к 2017 году уже шла жизнь обычного субъекта Федерации. Как только открыли мост, вопрос полной интеграции решился на символическом уровне. К 2020 году в Крыму забыли время, когда находились в составе Украины.

В Киеве все это время работали рестораны, «тусовочка» шутила о взорвавшихся кондиционерах в Луганске, националисты охотились на сепаратистов, законодатели осложня-

ли жизнь русским, «соросята» проводили реформы, граждане не выбирали Зеленского и наслаждались безвизом. Украинская провинция нищала и уезжала по безвизу на заработки в ЕС. В Одессе беззаботно гуляли до рассвета – ничто в Аркадии и на Дерибасовской не напоминало о том, что Донецк опять обстреляли, а Крыму отключили свет и воду.

Процессы в разных городах и областях Украины протекали по разным сценариям и с разной скоростью. Украина и в лучшие годы была республикой городов с кардинально разными жизненными укладами: одно дело – Луганск, другое – Тернополь. После краха государственности не только появились новые государственные образования, но и происходила серьезная трансформация общества. Так, с помощью политического террора, символом которого стало 2 мая в Одессе, активных граждан, не согласных с захватом власти ОПГ Турчинова – Яценюка – Порошенко, заставили молчать.

Когда запугали, посадили, избili активных, менее активные все поняли и заткнулись сами.

«Я – ромашка!», «хатаскрайник» и прочие личины обывателя

Нацифицированный режим под властью Киева на территории постУкраины не возник одномоментно. Первые годы ходить с георгиевскими ленточками разрешали – штрафовали только за красные флаги. Потом заставили спрятать и

георгиевские ленточки. За это время большую часть интеллигенции, журналистов и вольных каменщиков перекупили НКО, фонды, политики и олигархи. И все эти персонажи, еще вчера в первых рядах с георгиевской ленточкой возлагавшие цветы, сегодня ничтоже сумняшеся начали оправдывать моральное право ОПГ Турчинова – Яценюка – Порошенко использовать армию против гражданского населения в своих бандитских разборках.

В обществе постУкраины происходили серьезные мутации. Культ «Небесной сотни» и последовавшая за ним нацификация государства и общества за несколько лет сформировали многочисленную, организованную, вооруженную и, самое главное, безнаказанную группу последователей этого культа. Молодые спортивные люди сделали насилие частью своей жизни. Появились тысячи тех, кто ездит в зону АТО⁵ за боевым опытом, а вернувшись, сколачивает ОПГ из собратьев.

Очень сильно изменился и криминальный мир. В Киеве, Одессе, Днепропетровске, Львове ценность человеческой жизни уменьшилась многократно.

С одной стороны, постУкраина стала привлекательной для проходимцев, аферистов, беглых преступников, должников и спекулянтов. Это привело к всплеску деловой активности после Евромайдана, особенно на региональном уровне. Уничтожение Донбасса как политэкономического регио-

---

⁵ Антитеррористической операции.

на стало бизнесом, с которого кормилась вся остальная постУкраина. Конечно, в центре людоедских схем стояли конкретные люди. С другой стороны, по факту именно Донбасс оплачивал спокойствие остальной постУкраины тем, что на его территорию отправили вооруженные банды, которые к середине 2015 года уже никто был не в силах усмирить.

Нормальный человек не мог не понимать скотскости сложившейся ситуации. Все прекрасно осознавали, что нереалистичность Минских соглашений неизбежно приведет к спецоперации.

Но большинство жителей постУкраины заняли позицию «я – ромашка!». Это очень удобный эмоциональный кокон, когда человек говорит себе: «Донецк далеко, а мне здесь жить. Спасибо, что у нас не так. Меня это не интересует. Все политики – сволочи, пусть сами и разбираются». Когда изнасилование Донбасса идет восьмой год подряд, новости оттуда становятся обыденностью.

«Опять обстреляли. Ну и что? Скучно – одно и то же!» – именно так рассуждал обыватель, включивший режим «я – ромашка!» и полностью примирившийся с ОПГ, захватившей власть в 2014 году.

Это и есть психология обывателя: выработка отстраненного отношения к страданиям сограждан, спрятанного за маской лицемерного «не мы такие – жизнь такая».

Винить обывателя в таком поведении бессмысленно – он на то и обыватель. Другой вопрос, что в интересах и об-

щества, и государства сделать так, чтобы обыватели были в меньшинстве и не доминировали.

ПостУкраина, к сожалению, превратилась в территорию доминирующего обывателя. Циничный обман со стороны политиков, смена декораций под видом выборов, апокалиптический Майдан-2004 и те же лица во власти, бесконечная идеологическая жвачка о европейском выборе. И так – 30 лет.

Неудивительно, что обыватель стал доминирующим социальным типом. Хозяйство и экономику Украины загоняли в состояние довоенного периода. Металлургия, сельское хозяйство, электроэнергия и немного айтишников на обломках научно-инженерной школы УССР. Все это делалось под лозунги о евроинтеграции. Чем интенсивнее шла евроинтеграция, тем глубже откатывалась экономика Украины. Во многих городах ликвидировано центральное горячее водоснабжение – все перешли на электрические бойлеры, из-за чего постоянно горит проводка. В большинстве областных центров начало отопительного сезона серьезно затягивается, а затем батареи очень долго остаются чуть теплыми. Кстати, аналогично обстоят дела в соседней Молдавии, где люди запасаются дровами, потому что газ невероятно дорогой.

Системное уничтожение всего централизованного, государственного, общественного стало доминирующей идеологией постУкраины. Украинские элиты нашли идеальную формулу экономической политики – постоянно создавать

проблемы России, получая от Москвы поддержку за «лишь бы не мешали». Далее эти же элиты «продавали» ЕС, США и Британии создаваемые России проблемы как антироссийскую политику и верность евроатлантическому курсу. В прямоугольном, как кулак Кличко, мозге украинского элитария это называлось многовекторностью. Как здравый человек может видеть многовекторность в постоянном шантаже более сильных игроков, когда за тобой ничего нет, кроме географического положения, — не очень понятно.

Однако, как мы уже определили с российской «элиткой», стать жертвой когнитивной войны можно и находясь на высших уровнях социальной пищевой цепочки. Долларовые миллионеры и собственники квартир в Майами тоже бывают «взрослыми подростками»/«малолетними дебилами»©.

Аналогично обстояли дела с украинской «элиткой», которая искренне поверила, что является частью элиты западной — подлинных хозяев мира. Тридцать лет либеральной, националистической и евроатлантической пропаганды убедили местную «элитку» в том, что в целом курс выбран верный и нужно следовать рекомендациям посольств стран G7. Финансовую реформу проведут специалисты МВФ. Местным самоуправлением займутся специалисты из Франции и Польши. Украинские железные дороги передали в управление литовскому топ-менеджменту. Судей в Высшей аттестационной комиссии будут утверждать представители стран — доноров Украины. Назначать главу Национального антикор-

рупсионного бюро будут представители посольств.

Украинская элита отдала государственные функции либо в вечную аренду местной олигархии, либо под внешнее управление и разграбление кому попало – от поляков и эстонцев до афганцев и детей канадских эмигрантов.

На политическое кабаре вечного лицемерия разумным людям было тошнотворно смотреть уже к 2005–2006 годам, когда из-под ширмы евроинтеграторов под брендом Ющенко полезли рейдеры, бездарные управленцы, международные аферисты, министры юстиции без юридического образования, но с паспортом США, националисты бандеровского и петлюровского толка, классическая олигархия второго эшелона, ЦРУ и USAID⁶.

Все это не мог не видеть рядовой украинский житель. И он видел. Наблюдая за происходящими процессами изнутри, будучи включенным на уровне бытовой жизни, обыватель вырабатывал презрение к постоянным обманам. Тем не менее понимая, что с каждым годом общественного и государственного становится все меньше, поэтому главное – выжить. Выжить, маневрируя между уличной преступностью, повесткой из военкомата, курсом доллара, рыночной ценой на отопление и европейской – на бензин. Жить в таких условиях, имея перед собой перспективу встретиться с отморозками, описанными выше, – не самое простое испытание. Но куда лучше, чем когда отморозки каждый день обстрелива-

---

⁶ Агентство США по международному развитию.

ют полуторамиллионный город.

Под угрозой террора, понимая безвыходность ситуации, подавляющее большинство жителей постУкраины перешли в режим максимально отстраненного обывателя – «хатаскрайника».

Определение: «хатаскрайник»

«Хатаскрайник»⁷ – украинская национальная форма максимально отчужденного от общества и государства обывателя. Эгоистическая, прагматичная, многолика и многовекторная социальная форма жителя постУкраины.

«Хатаскрайник» – это не только национально-культурная традиция, но и общественно-политическая практика. Евроинтеграция привела к тому, что самые работоспособные уезжали в ЕС, потому что разница в доходах позволяла содержать родителей и детей. Так на постУкраине выросло целое поколение, воспитанное бабушками, которое с рождения получало деньги из Евросоюза. Сколько миллионов таких местных жителей из самой крайней хаты?

«Хатаскрайник» – это форма политической мимикрии для адекватного человека, который просто боится называть вещи своими именами, потому что любые споры с вооруженным опэгэшником не имеют смысла.

Наконец, для бывших «сепаров» и так называемых про-

---

⁷ Название происходит от поговорки «Моя хата с краю – ничего не знаю».

российских «хатаскрайничество» сегодня – единственная возможность физически выжить.

Плюс не надо забывать, какой взнос в формирование «хатаскрайничества» сделали отечественные пропагандисты со своим «не так восстали», «оккупацию еще надо заслужить», «криптобандеровцы» и прочими ехидными насмешками из безопасных мест. Трагическая судьба Олеся Бузины показала всем жителям постУкраины, сколько реально стоит жизнь и какое количество вооруженных людей с радостью выполнит подобные заказы.

Поэтому винить «хатаскрайников» в «хатаскрайничестве» не следует. Только пожив вне террора как минимум полгода-год, житель постУкраины опять начнет доверять окружающим.

России предстоит интеграция миллионов людей, у которых доминирующая «хатаскрайная» позиция сформировала общественную модель коммуникации. На постУкраине роль общественного мнения выполняют «ястребы», требующие новых и новых «перемог». «Хатаскрайники» занимаются своими делами и слушают пропаганду с точки зрения безопасности – нужно знать обо всех нововведениях, чтобы не попасть под раздачу.

Выводы и прогнозы

Интеграция регионов постУкраины – серьезное испытание

ние для России. Общество не только нацифицировано, но также крайне подавлено и отчуждено. Публичное политическое насилие как форма унижения стало там нормой. На освобожденных территориях по мере налаживания мирной жизни «хатаскрайная» идентичность будет разлагаться, а доверие в обществе – восстанавливаться. Главный риск – проглядеть за «хатаскрайниками» мимикрировавшее нацифицированное меньшинство, которое таким образом уходит от ответственности.

Магистральные процессы в обществе и государстве

Удобная позиция обывателя-«хатаскрайника» позволяла жителю постУкраины не замечать магистральных процессов, которые происходят в республике. «Хатаскрайник» просто вычеркнул из своего сознания бесконечную АТО на Донбассе, через которую «прокачали» несколько сотен тысяч мужчин. Не замечал работы иностранных инструкторов на полигоне. Церковный раскол воспринял как обычную телекартинку. Взрыв ЛЭП на границе с Крымом, перекрытие воды Крыму и Донецку тоже прошли мимо его внимания.

«Мои дети не сидят по подвалам, как чужие, – и слава богу!» – привык рассуждать «хатаскрайник» за восемь лет. Винить ли его за это? Каждый решает сам.

В нашем случае важно, что 24 февраля в виртуальную ре-

альность «хатаскрайника» ворвалась настоящая жизнь, которой постУкраина живет уже восемь лет.

Поход в подвал, ночевка в метро, воздушная тревога, комендантский час, вода по графику, сокращения на работе, падение доходов, рост цен, дефицит и нервный курс доллара. А еще – много вооруженных людей вокруг, каждый из которых несет потенциальную опасность, от которых «хатаскрайник» все эти годы держался подальше.

24 февраля 2022 года виртуальная реальность «хатаскрайника» раскололась, будто зеркало Снежной Королевы. Один осколок попал ему в сердце, и сейчас он ненавидит тех, кто разрушил его виртуальную реальность.

«Ведь все было так хорошо, пока все было только на Донбассе! У меня в Днепре (Киеве, Одессе, Львове, Харькове) все было спокойно! Верните мне мое 23 февраля!» – украинский «хатаскрайник» в бешенстве. На одной волне с ним – российский либерал и «общечеловек», которые все эти восемь лет находились в режиме «я – ромашка!».

Впрочем, не совсем. Украинский «хатаскрайник», разбуженный 24-м февраля, – это стихийная общественная эмоция. До 80 % жителей постУкраины ушли в «хатаскрайничество» и около 20 % так или иначе были выгодополучателями безгосударственной жизни.

Российские либералы и «общечеловеки» ориентируются на медиасигналы, поступающие из США и Великобритании. Как только можно будет перестать изображать украинца, на-

ша прогрессирующая интеллигенция сразу сбросит маски. Этой прослойке глубоко плевать на судьбу «хатаскрайников» постУкраины, они просто отрабатывают повестку дня. Потребуется изобразить русских националистов или коммунистов – будут изображать. Шоу-политика строится на основе шоу-услуг. Возникает прослойка шоу-интеллигенции, для которой Владимир Зеленский – безусловный герой своего времени. Солидарность московско-питерской «тусовочки» шоу-интеллигенции с «тусовочкой» киевской – связи гораздо более крепкие, чем гражданство. Особенно если шале находятся в соседних швейцарских кооперативах, а дети учатся в одном частном заведении Лондонской области.

До тех пор, пока не завершится стадия «демилитаризации» в рамках СВО, в обществе постУкраины будет доминировать «хатаскрайническая» модель поведения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.